

Сахарова Наталья Геннадиевна

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В данной статье кратко описывается история поэтического языка, и на её основе исследуется разговорная лексика в современных поэтических описаниях, которые исключают использование монологической/диалогической речи. Стихотворения классифицированы на "нейтральные" и "разговорные" по наличию в них разговорных лексических единиц, а затем "разговорные" - на "насыщенные" и "ненасыщенные" по количеству и качеству разговорных слов. В результате лексико-стилистического анализа поэтического языка этих стихотворений выявлено, что основная часть их содержит либо нейтральную лексику, либо книжную, в т.ч. поэтизмы. Меньшая часть имеет разговорные слова. Они создают высокую эмоциональную тональность текста и экспрессию, тем самым оправдывая своё присутствие в поэтическом описании. Намечается сильная тенденция к увеличению количества стихотворений с разговорной лексикой, повышающей поэтический уровень произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Из философии культуры. Размышления о национальности // Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. С. 173-209.
2. Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса // Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. С. 258-337.
3. Герцен А. И. Кто виноват? М.: Правда, 1985. 480 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Жеребило Т. В. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста: словарь-справочник. Назрань: Пилигрим, 2011. 108 с.
6. Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина // Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 6. Кн. 2. С. 37-69.
7. Лопухин А. П. Библиейская история Ветхого Завета. Киев: Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2008. 664 с.
8. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 560 с.
9. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие (обзорная статья) // Иностранные языки в школе. 1978. № 3. С. 9-17.
10. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1978. Т. 5. С. 8-187.
11. Пушкин А. С. Руслан и Людмила // Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1978. Т. 4. С. 7-81.
12. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. 350 с.
13. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Издательство СПбГУ, 2003. 336 с.
14. Ягунова Е. В. Роль ключевых слов при восприятии звучащего и письменного текста (на материале русского языка) // Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. С. 197-204.
15. Cuddon J. A. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. 4th ed. London: Penguin books, 1999. 991 p.
16. Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // Papers on Functional Sentence Perspective. Prague: Academia, 1974. P. 106-128.
17. Fries P. H. A Personal View on Theme // Thematic Development in English Text. London: A&C Black, 1995. P. 1-19.
18. Morgan J. L. Some Remarks on the Nature of Sentences // Papers from the Parasession on Functionalism. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1975. P. 433-449.
19. Van-Dijk T. A. From Text Grammar to Critical Discourse Analysis [Электронный ресурс]: a brief academic autobiography. August 2004. URL: <http://www.discourses.org/From%20text%20grammar%20to%20critical%20discourse%20analysis.html> (дата обращения: 19.09.2015).

THE THEME-RHEME HIERARCHY OF TEXT

Samodelkin Anton Andreevich

St. Tikhon's Orthodox University

Andreevich_anton@inbox.ru

In the article the author demonstrates the validity of the assertion that the transference of the theme-rheme principle of information segmentation, the functioning of which at the level of sentence is the generally recognized linguistic fact, to the broader levels of text (such text blocks as supra-phrasal unity, or, for example, chapters) is well-grounded. It is proved that the segmentation mechanism is essentially the same.

Key words and phrases: theme; rheme; theme-rheme progression; hyper-theme; supra-phrasal unity; text; key words.

УДК 811.111.1'38

В данной статье кратко описывается история поэтического языка, и на её основе исследуется разговорная лексика в современных поэтических описаниях, которые исключают использование монологической/диалогической речи. Стихотворения классифицированы на «нейтральные» и «разговорные» по наличию в них разговорных лексических единиц, а затем «разговорные» – на «насыщенные» и «ненасыщенные» по количеству и качеству разговорных слов. В результате лексико-стилистического анализа поэтического языка этих стихотворений выявлено, что основная часть их содержит либо нейтральную лексику, либо книжную, в т.ч. поэтизмы. Меньшая часть имеет разговорные слова. Они создают высокую эмоциональную тональность текста и экспрессию, тем самым оправдывая своё присутствие в поэтическом описании. Намечается сильная тенденция к увеличению количества стихотворений с разговорной лексикой, повышающей поэтический уровень произведения.

Ключевые слова и фразы: насыщенные и ненасыщенные стихотворения; поэтический язык; экспрессивные средства; разговорная лексика; поэтический текст.

Сахарова Наталья Геннадиевна, к. филол. н.

Московский государственный областной университет

gendos.suger@mail.ru

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Разговорные элементы нетипичны для поэтического языка в поэтических описаниях.

История поэтического языка начинается с теоретического трактата Аристотеля *Поэтика*. Поэтика не могла существовать без поэзии как особого рода словесного творчества и без особого (поэтического) языка.

Со временем этот вид речи обрёл свои меру и достоинство, то есть поэтическую норму [2, 1447 a, b, с. 645-647]. Аристотелевская же норма предписывала насыщать стихотворный язык необычными словами – редкими, переносными, удлинёнными и прочими [Там же, 1457 a, b, с. 667-669], которые придают произведениям аромат «чужеземности, удивительности, возвышенности» [10, с. 112]. Такой язык труден для восприятия и имеет цель стать неким особым языком замкнутого круга так называемых «утончённых» людей, то есть языком посвящённых и избранных [1, с. 106].

Аристотель впервые попытался классифицировать лексические единицы. С этой целью он отделил те слова, которые находятся в общем обиходе, от тех редких слов, которыми пользуются не все. Он выделил метафоры, слова сочинённые, слова изменённые, слова украшательные (метонимия, антономасия, синекдоха), слова собственно редкие (архаизмы, варваризмы) [2, 1458 a, с. 670-671]. Поэтам уместно было пользоваться всей перечисленной лексикой, но важнее всего переносной.

Разделение лексики на нейтральную и стилистически окрашенную заняло центральное место в учении Аристотеля о поэтическом языке и легло в основу концепции поэтического языка школы классицизма. Квинт Гораций Флакк в *Науке поэзии* продолжил линию *Поэтики* Аристотеля, но сместил акцент в сторону исключительности поэтического языка. Два этих трактата составили художественный канон классицизма, на который опирался Никола Буало в своей работе *L'art poétique* (1674). По Буало, поэтическое искусство – призвано «описывать идеалы красоты, совершенства и благородства соответствующими языковыми средствами» [3, с. 61]; чистота и консерватизм поэтического языка возвышают поэзию как единственный род искусства. Сам поэтический язык есть «особая разновидность речи, имеющая свои специфические качества» [5, с. 162]; а красивое и гармоничное целое строится лишь из особой речи, владеющей особым материалом. Н. Буало призывал к тщательному отбору лексики для поэтического произведения. Это нашло широкий отклик как среди поэтов, так и среди теоретиков поэзии – западная литература полна поэтизмов, архаизмов, варваризмов из латыни и греческого языка. Как того и хотел Аристотель, поэтический язык искусственно сложен и труден для восприятия.

Но уже в эпоху романтизма поэты, воспевая неисчерпаемость бытия, начинают выходить за ограничения канонического классицизма. В Англии с наследием классицизма окончательно расправились поэты «озёрной школы»: Вильям Вордсворт, Самуэль Кольридж, Роберт Саути и последовавшие было за ними «бунтари» Джордж Байрон и Перси Шелли. Защищая свои критерии поэтического величия, Вордсворт буквально требовал установить точные законы о связи поэзии с жизнью через т.н. обиходную речь – своего рода новый канон. Особый же интерес к разговорной народной речи проявляли Вальтер Скотт, Роберт Бернс, Чарльз Лэм, Роберт Браунинг и другие авторы.

Итак, романтизм нарушил непререкаемый закон классицизма – соблюдение канона. «Освободившиеся» поэты смешали границы категорий «высокое» / «низкое» – они заявили, что в языке прекрасно всё, если это всё оправдано художественной целью. Тем не менее среди разговорных слов, которые проникали в стихотворные произведения, категорически отвергалась сильно окрашенная неформальная лексика как неспособствующая формированию эстетического вкуса читателя и нещадящая чувства общества. Это ограничение оставалось в поэтической практике вплоть до середины XX века. Сегодня употребление любого слова любого пласта языка, какой бы «низкой», недостойной, вульгарной, «потаённой» и не была бы его коннотация, может быть оправдано, если это служит раскрытию содержания произведения и «созданию иллюзии живой речи» [3, с. 87, 88].

Таким образом, можно сказать, что поэтический язык вообрал в себя разговорный язык, а именно, повседневную речь, в которой могут присутствовать любые лексические единицы, от книжных до сленга и табу.

Опираясь на вышеизложенную теорию о классическом каноне поэтического языка, было сделано предположение о наличии разговорной лексики в поэтических описаниях, которые не содержат диалогическую/монологическую речь. Чтобы исследовать данную гипотезу, а именно: как и какая разговорная лексика присутствует в поэтических описаниях, и с какой целью она используется авторами, – представляется возможным разделить современные стихотворения, написанные на английском языке, по самому общему признаку на две большие группы – нейтральную и разговорную. Такое деление обусловлено качеством и количеством лексических единиц, которые присутствуют в текстах.

Те стихи, которые можно назвать «нейтральными», в современной английской поэзии весьма немногочисленны, так как в них практически не реализуется категория модальности, а образная речь и система образов слабые.

Например, стихотворение *A Silent Scream* Уилла Г. Тейлора.

A silent scream
Reaching out into the past
That hasn't yet arrived,
Explodes in me [13].

Тихий вскрик,
Проникая в прошлое,
Которое еще не наступило,
Взрывается во мне (перевод автора статьи – Н. С.).

В тексте отсутствуют разговорные элементы, вся лексика нейтральная. В других его стихах: *I Can Only Remember, O Africa, Mirror, Departure, Homeland, The Village* – то же самое.

Что же касается стихотворений, где есть разговорные лексические и грамматические единицы, то они могут быть разделены на два типа: (1) «ненасыщенные» и (2) «насыщенные» – подобно тому, как в английском

языке противопоставляются значения слов «thin» и «dense». Различие между этими типами стихотворений – только в количестве разговорных элементов.

«Ненасыщенные» в отношении разговорного языка тексты могут содержать следующую лексику: нейтральную, собственно разговорные слова, книжную, поэтизмы, сленг, жаргон, табу, вульгаризмы, профессионализмы, диалектизмы. Стихотворение *The Garden Fête* Селии Морган хорошо иллюстрирует сказанное:

*Ladies wish large round flowered hats, pass through the gates
The garden is a sight to behold,
Stalls, scattered here and there.
Bestrewn with flags [Ibidem]...*

*Леди в больших шляпах, украшенных цветами, входят в ворота.
На сад приятно смотреть,
Конюшни, расположенные повсюду,
Украшены (усеяны) флагами... (перевод автора статьи – Н. С.).*

Здесь, например, *dips* (карманники) – жаргон; *to behold* (смотреть, наблюдать), *bestrewn* (усеяны, усыпаны) – книжные, поэтизмы; *to be just about ready to do smth.* – разговорное выражение, означающее “to be going to do smth. at this moment” /собираться что-то сделать/, *hoop-la* (оп-ля!, раз-два и готово!, шум, кутерьма) – разговорное выражение, происходящее от названия игры «Кольца», и т.д.

К группе подобных «ненасыщенных» разговорных стихотворений можно отнести следующие: Бенджамин Петерс *Absurdity*; Дипанкар Шакарварти *Bernard Shaw: Colourful Lovely Smoke*; Квентин Хогг *Answer to Graham Green in the Spectator*; Леонард Рейс *My Kite, The Cabaret* и *A Moment*; Керри Ливгрэн *Portrait* и *Hopelessly Human*; Питер Гаммиль *Ophelia*; Питер Синфильд *Pictures of a City* и другие.

Помимо произведений такого типа, существует ещё один вариант «ненасыщенных» разговорных стихов, которые вообще исключают книжную лексику, поэтизмы, но содержат в основном собственно разговорные слова, сленг, жаргон, диалектизмы и прочее. Например, стихотворение Дипанкара Шакарварти *Chou En-Lai: A Blue Song*:

*World war spring! Kiss the running swing,
No old string, free flow ever wing.
Time is red, let callers fly,
Tough the jet, set dollars guy [Ibidem]...*

*Мировая война весной! Попробуй (пригуби) свободу (действий),
Нет предела, свободный полёт,
Время кровавое, пусть летают те, чьи имена выкликают во время переключки,
Плохой самолет, пусть богатство исчезнет... (перевод автора статьи – Н. С.).*

Здесь: *a string* (условие, предел), *a jet* (самолёт), *a tease* (загадка), *tough* (очень плохой), *to wing* (путешествовать), *bye-bye* (до свидания) – собственно разговорные лексические единицы; *to guy* (сбежать, скрыться) – жаргон; *to string* (обманывать) – сленг; *to lilt* (петь весело, ритмично), *to bid* (приглашать) – диалектизм. Основной пласт лексических единиц – нейтральный. Очень характерен тот момент, что стихотворение содержит много разговорных слов различного типа.

Ко второй группе «ненасыщенных» разговорных стихотворений можно отнести следующие: Питер Гаммиль *Cracked Actor*; Керри Ливгрэн *Dust in the Wind*; Леонард Рейс *Blockhead of That ilk* и *A Lady of Fashion*; Кит Рейд *Skating On the Ice*; и другие. Следовательно, «ненасыщенные» стихотворения условно делятся на 1 и 2 подтипы по содержанию/отсутствию книжной лексики.

«Насыщенные» разговорные стихотворения – в отличие от «ненасыщенных», – можно сказать, избилуют разговорными элементами. Подобные произведения встречаются реже, поскольку не каждый автор ставит себе задачу оперировать сильно окрашенной лексикой – это весьма специфичная область, и просто так к подобной лексике не обращаются. Тому пример стихотворение *Time* Давида Бувье:

*Time – In Quaaludes and red wine
Demanding Billy Dolls
And other friends of mine [11]...*

*Время – в куалюде и красном вине,
Требующее глупых красоток
И других моих друзей... (перевод автора статьи – Н. С.).*

Здесь *me* (= I /я/), *on* (= successful /успешный/), *'cause* (= because /потому что/) – собственно разговорные лексические единицы; *a doll* (глупая красотка), *a chime* (час) – сленг; *Goddamn* (очень) – табу; *a sniper* (снайпер) – арг; *Quaalude* (Куалюд, торговая марка) – разговорное название седативных препаратов вообще.

К этой же группе можно отнести стихотворения: Боб Стрейкер *Schooldays*; Давид Бувье *Panic in Detroit*; Дипанкар Шакарварти *Hypocrite*; Дэвид Аллен *Coal*; и другие.

Итак, после проведения подобного исследования можно сказать следующее:

«Ненасыщенные» стихи подразделяются на два подтипа: I – содержит книжную лексику, II – нет. «Ненасыщенные» и «насыщенные» стихи содержат разговорную лексику. Различие между «ненасыщенными» стихами II типа и «насыщенными» – в качестве и количестве разговорных слов и выражений.

В английских поэтических описаниях имена существительные и глаголы разговорного пласта языка используются значительно чаще других частей речи из этого же пласта, а имена существительные – чаще глаголов.

В настоящее время вполне уместно применять разговорную речь в поэтических текстах как отражающую стиль современной жизни. Лексические единицы разговорного языка обеспечивают реализацию категории модальности в каждом отдельно взятом поэтическом тексте. Чем более насыщен текст разговорной лексикой, тем выше его модальность, а именно: эмпатия, образность, сила человеческого духа.

Список литературы

1. Акаткин В. М. К проблеме стиха и прозы в русском литературоведении // Поэтика искусства слова. Воронеж: ВГУ, 1978. С. 101-112.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Поэтика. 830 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1973. 295 с.
4. Буало Н. Поэтическое искусство. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1957. 232 с.
5. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд. АН СССР, 1963. 256 с.
6. Воробьев А. Е. Метафора как ёмкая форма художественного текста // Вестник МГОУ. 2011. № 3. С. 30-34.
7. Квинт Гораций Флакк. Полное собрание сочинений. М. – Л.: АCADEMIA, 1936. 448 с.
8. Лелис Е. И. Теория подтекста. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 60 с.
9. Леонтьева К. И. Звуковая аранжировка текста и перевод поэзии. М.: Вестник МГОУ. 2012. № 1. С. 90-95.
10. Шкловский В. Б. Искусство как приём // Поэтика. Пг., 1919. Вып. 3. С. 101-114.
11. Bowie D. Time [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/david-bowie/time.htm> (дата обращения: 21.05.2016).
12. English Rock Poetry. A Penguin Collection of Poetry. London: Coniston Bluebird, 1981. 96 p.
13. Twelve Poets. A Collection of Poetry. London: Regency Press, 1976. 315 p.

COLLOQUIAL VOCABULARY IN CONTEMPORARY ENGLISH POETIC TEXTS

Sakharova Natal'ya Gennadievna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
gendos.suger@mail.ru

This article briefly describes the history of the poetic language, and on its basis the author studies colloquial vocabulary in contemporary poetic descriptions, which exclude the use of monologic/dialogic speech. Verses are classified as “neutral” and “colloquial” according to the criterion of the presence of colloquial lexical units in them, and “colloquial” verses are further divided into “rich” and “non-rich” according to the quantity and quality of colloquial words. As a result of the lexical and stylistic analysis of the poetic language of the verses the author reveals that most of them contain either neutral vocabulary or bookish vocabulary including poeticisms. A smaller part contains colloquial words. They create a high emotional tone of the text and expression thus justifying their presence in poetic description. The researcher notes that a strong tendency of increase in the number of verses with colloquial vocabulary that enhances the poetic level of literary works is taking shape.

Key words and phrases: rich and non-rich verses; poetic language; expressive means; colloquial vocabulary; poetic text.

УДК 811.512.157

*В статье рассматриваются лексико-семантические и фонологические особенности якутских и хакасских омонимов саас. Результаты исследования выявили: современные якутские омонимы саас имеют семантическую связь с пратюркским словом *ja:з, а семантика современных хакасских омонимов саас не имеет связи с ним; возникновение якутских омонимов саас I ‘возраст; годы’ и саас II ‘весна’ произошло приблизительно в начале XX века; омоним саас III возник в 70-е годы прошлого столетия в результате разрыва связи первого и второго значений омонима ¹са̄с и расширения семантики слова. Фонологический анализ позволил выявить следующие особенности: сложный эволюционный переход пратюркского *j>с; пратюркский долгий гласный а: сохраняется и в современном хакасском языке; в обоих языках наблюдается переход пратюркского *з>с в конце слова.*

Ключевые слова и фразы: тюркские языки; лексика; семантика; фонология; омонимы; омонимическая группа.

Семенова Екатерина Васильевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
sevskn@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ ОМОНИМОВ СААС

Несмотря на фонологические и морфологические изменения, семасиологическая структура односложных корней и основ в тюркских языках остается общей, единой и представляет собой межязыковые вариации одних и тех же гомогенных лексических единиц [7, с. 56]. В статье методом сравнительно-этимологического анализа рассматриваются лексико-семантические и фонологические особенности якутских и хакасских омонимов саас.